

Вызовы современности

О духовно-нравственных проблемах психологического знания

Арпентьева Мариям Равильевна

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Россия

e-mail: mariam_rav@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования связана с необходимостью изучения личностного вклада современного психолога как ученого в развитие и трансформацию науки, ее эпистемологии, методологии, теоретических и эмпирических аспектов исследования, а также представления результатов своих исследований и их апробации и внедрения в повседневную жизнь сообщества, роли духовно-нравственных ценностей исследователя в его творчестве (его причинах, мотивах и следствиях, результатах, его направленности и масштабах). Цель исследования – анализ роли ценностно-смысловой позиции психолога как ученого в формировании и развитии его научного творчества, развитии понимания им себя и мира. Духовно-нравственная культура исследователя определяет его включенность в жизнь человеческого сообщества, выраженность стремления к поиску «истин» бытия – ответов на важные для человечества вопросы, направленность и масштаб научного творчества, в том числе, готовность и способность выходить за рамки достигнутого предшествующими исследователями - готовность и способность трансценденции. Основной вывод связан с необходимостью не только образовательной, но и воспитательной подготовки молодых ученых к научному творчеству, к пониманию взаимосвязи духовно-нравственных ориентиров личности и ее научной продуктивности.

Ключевые слова: история психологии, ценности; мораль, человек; науки, парадигма, стиль; трансгрессия, трансценденция.

On moral and spiritual issues psychological knowledge

Arpentieva Mariam Ravilievna

Kaluga K. E. Tsiolkovsky state University, Russia

e-mail: mariam_rav@mail.ru

Abstract. Relevance of research is connected with necessity of studying the personal contribution for modern psychologist as a scientist in the development and transformation of science, its epistemology, methodology, theoretical and empirical aspects of the study and presenting the results of their research, and their approbation and introduction into the everyday life of the community, the role of spiritual and moral values of the researcher in his work (its causes, motives and consequences, results, its orientation and scale). The purpose of the study – an analysis of the role of axiological positions of the psychologist as a scientist in the formation and development of his scientific creativity to the development of understanding themselves and the world. Spiritually-moral culture of the researcher determines its inclusion in the human community, manifestation of the desire to seek out the "truths" of life – answers to important human questions, focus and scope of scientific creativity, including the willingness and ability to go beyond made by previous researchers - the willingness and ability of transcendence. The main conclusion is the need not only educational, but also educational training of young scientists in scientific work, to understand the interrelatedness of spiritual and moral values of personality and its scientific productivity. **Keywords:** history of psychology, value; moral, person; science, paradigm, style; transgression, transcendence.

Первое упоминание термина «психология», по мнению исследователей, связано с работой философа М. Марулича [26; 35, p. 15]. Однако, в сферу научного знания данное понятие как самостоятельная наука вошло гораздо позднее. Долгое развитие психологического знания, однако, не помешало ему завоевать всеобщее признание и все усиливающееся влияние: психологическое знание все интенсивнее включается в знание других наук, увеличивая и их «проблемно-исследовательское поле», и собственное: за последние десятилетия возникли десятки новых направлений в теории и практике психологии, многие получили множество ранее сложившихся направлений и школ. В психологии, как в зеркале, отражаются ведущие проблемы современной науки, в том числе, проблемы нравственных и правовых основ деятельности ученых, правового и нравственного нигилизма, симуляции научного исследования как выбора между трансгрессией и трансценденцией.

Правовой и нравственный нигилизм в современную эпоху отражается не только в пренебрежении правовыми и нравственными нормами, в том числе – нормами «оборота интеллектуальной собственности», но во всей жизни человека, трансформации ее творческих и репродуктивных компонентов. Для многих людей, как кажется, разрушение творческих отношений к себе и миру, ориентации на развитие самопонимания и миропонимания, не несет особенной

«угрозы»: многие люди живут «во сне» обыденных, привычных событий, не привнося ни в свою жизнь, ни в жизнь окружающих сколь-нибудь существенной новизны, трансценденция в их жизни подменяется трансгрессией, творчество, дар, благодарность - избеганием, жертвами и игнорированием. Отказ от творчества весьма типичен: его мотивами и причинами становятся как отказ от развития в целом (комплекс Ионы), так и сопутствующие им лень (прокрастинация) и десакрализация (ценностная аномия). Лень и десакрализация – ведущие оставляющие трансгрессии, в ходе которой человек движется «проторенными путями» избегания жизни, экономя усилия и иные ресурсы и не задумываясь о ценностях, опираясь на желания и инстинкты, запирающие человека в мире всеобщего отчуждения, невежества и повторений, вместо того, чтобы принять вызовы жизни / судьбы и, в том числе, науки, преодолеть себя самого, реализуя ценностно-смысловые опоры своей жизни, реализуя себя как человека, как творческое, духовное, диалогическое существо, с имманентными, индигенными потребностями (нуждами) любви, познания, преобразования. Эти результаты «нигилизма» выходят далеко за рамки индивидуальной жизни, превращаясь в тотальное разрушение культуры и ее компонентов, включая культуру научных исследований. В сфере научных исследований и интеллектуальной собственности правовой и нравственный нигилизм слились в современном мире в единство – симулякры научных исследований.

На сегодняшний день исследование лженауки как симулякров научной деятельности – одна из актуальнейших тем научных исследований, затрагивающая интересы специалистов и теоретиков множества направлений и наук. Вопрос о существовании и практике научных симулякров как вопрос трансгрессии в научном творчестве тесно связан с вопросом о том, когда они возникли, по какой причине и с какой целью люди симулируют научное творчество и творчество вообще. С одной стороны, в качестве примера, поясняющего суть происходящего, можно привести отношение к себе и миру так называемых поколений «цифровых туристов» и «цифровых аборигенов». На фоне отсутствия сколь-нибудь заметных обывателю информационных границ и цензуры, нравственных и иных регуляторов жизнедеятельности, эти поколения демонстрируют огромное стремление к «псевдотворчеству», бесконечным селфи-римейкам, не умножающим смыслы и раскрывающие тайны мира, а тиражирующим смыслы и образы самопредъявлений. С другой стороны, почва для такого отношения давно существует и в науке: давняя дилемма «любить науку в себе или себя в науке» отражает выбор, стоящий перед человеком не одно десятилетие и не один век. Этот выбор

осуществляется в зависимости от того, что является для человека значимым, ценным, каковы мотивы и цели его научной деятельности, реализующие эти ценности, стоит ли перед человеком задача постижения как задача развития понимания мира и самого себя – через мир, или иная задача, в которой постижение мира более или менее важно, являясь «пропуском» в социальный успех и т.д. С другой стороны, начало научных исследований, философского постижения мира, было связано с целым рядом примеров жизненных испытаний и коллизий, которые ученый, философ переживал, утверждая свои открытия или просто – занимаясь познанием тайн мира. К сожалению, такое познание, как показывает опыт человечества, также не всегда принималось: новые эпистемы, методологии, теории и понятия с огромным трудом входят в науку и по сей день: практика научного творчества заменена практикой квалификационных «упражнений», «минимумов», открытия заменены «квалификационными требованиями», что ведет к бюрократизации и смысловому выхолащиванию научного творчества. Учёный ориентируется не на «максимум», не творит и изучает, а пытается «вписаться» в научное сообщество. Ученый, без сомнения, нуждается, в научных рамках, - чтобы объяснить окружающим суть своих открытий, он нуждается в помощи коллег и в том, чтобы включить свое исследование в контекст исследований других учёных, однако, этот процесс не должен носить характер формального, как к этому явно или неявно побуждают апологеты сциентизма [22; 23]. Воспроизводство «рамки» исследования не есть воспроизводство науки. Чрезмерное внимание к ним, традиционное для России и навязчиво агрессивное для западной науки XX века, в настоящее время пытаются «поглотить» научное творчество как таковое. Нет сомнения в том, что с «лженаукой» бороться необходимо, однако, с нею лучше всего бороться изнутри: воспитывая ученых, в том числе посредством научных школ, СМИ, общества в целом, культуре отношений к исследованию и исследователям, к себе самому. Формализация, выхолащивание научных исследований и «экспертизы», основанные на ней, обращены лишь к последствиям симуляции, но не причинам: они могут быть использованы и используются там, где научной деятельности как таковой нет. Однако, они не могут быть использованы там, где нет деятельности образовательной и воспитательной: с человека, ученого, лишённого качественной подготовки, невозможно «спросить» качественное исследование, если то, то он делает воспитано и «обучено» системой образования, названной еще Ф. Ницше «варварской» [20]. «Массовое» образование сало варварским, утерев ориентацию на развитие ученика: год от года требования к обучающей части образования снижаются, требования к воспитательной части в

российском образовании были разрушены переломом 90-х годов XX века, одним ударом нивелировавшим ценности, разделяемые людьми огромной страны ради псевдоценностей западной «цивилизации». Западное торжество «серости» и посредственности взрастило во многих сферах «культуры» приоритет правовых, формальных критериев творчества, превратив научное творчество в объект собственности и, таким образом, науку – в одну из сфер товарно-денежных и сопутствующим им юридических, правовых отношений. Практика «грантов», якобы направленная на поддержку исследований, является ярким примером «товарно-денежного» обмена. Она, несомненно, поддерживает исследования, однако, поддерживает определенный тип определенного круга лиц: «конфликты интересов» в сфере распределения грантов настолько прозрачен, насколько и прозрачны «требования» к их получателям. «Грантополучатель» не может выйти за рамки ни теории, ни методологии, ни эпистемы, ни – даже – традиционных методик – исследования: его задача – «соответствовать». Селекция в этой сфере гораздо более жестока, чем селекция в сфере «научных степеней» и «званий». Последние еще можно получить, сделав серьезное открытие и описав его, однако, открытие по сути не является необходимым. Необходимо соответствие внешним, квалификационным признакам: чуть более или чуть менее «серьезным». Именно поэтому и существуют «фабрики диссертаций»: внешние критерии легче «оценить», не нужно пытаться / тратить время и силы понимать текст, исследование, исследовать его логику и реструктурировать ценностный мир автора-ученого, можно «сверить» внешние показатели с «требуемыми» и принять решение - «принять» или «отказать», «поощрить» или «наказать» на основе чисто внешнего соответствия. С одной стороны, несомненно, что формальный подход необходим: он позволяет, в некоторых случаях, лучше понять и содержательное богатство работы. Однако, он не может быть и не должен быть центральным. С другой стороны, любой профессионал, чьи научные «интересы» не деформированы иными интересами и мотивами, легко отличит «подделку» от «настоящего»: если «зерно истины» в исследовании есть, - любое исследование или его описание можно «довести», развить, «исправить ляпы». Научное руководство, научное сотрудничество и родилось из этой идеи – развития и совершенствования.

Научное исследование – труд, которые не нормируется извне. Исследователь может и часто должен написать и реализовать программу исследований, однако, настоящее творчество «ведет» его за собой: трансценденция, в отличие от трансгрессии, не предсказуема именно потому, что не формализуема. «Игра в бисер» лженауки, трансгрессия, пронизывает все

здание научного творчества, в котором, с одной стороны, представления лжеученого, утверждающего открытия там, где их нет и не может быть, даже в силу того, что фонд научных знаний в изучаемой им области огромен, но лжеученый с ним не знаком, с другой стороны, - представления научного сообщества, интересующегося не столько тем, что открыто ученым и открыто ли, сколько тем, в какую рамку его «открытие» помещено и как [6; 11; 12; 13; 15]. Возвращение к науке, к реальности - ожидаемый, но сложный процесс, в котором поддерживающие симулякры представления всего человечества о себе и мире должны пройти стадии более или менее тотального разоблачения.

Особенно интересно проследить этапы трансгрессии научной деятельности на примере научных школ [16; 26; 28]. Вырождение научных школ (их угасание) происходит в двух основных формах: бюрократизации и коммерциализации. Обе эти формы, активно поддерживаемые в настоящее время, связаны с модернизацией и модификацией уже имеющихся результатов, сводятся к управлению проектами вместо научного поиска, что убивает творчество, и, следовательно, саму научную школу [4; 9; 29; 30; 31]. Как отмечает А.Гротендик [9], меритократия, начиная с содружества гениев заканчивает разделением социальной общности на две касты: жестокосердых «высших» и живущего в страхе «болота». Отчуждение и самоуправление вытесняют творчество, а манкировка наукой (их симулякры) со стороны «элиты», наряду с принудительным уничтожением или самопожертвованием людей, вытесняют реальные, не-фиктивные процессы [9; 30; 32]. В противоположность трансгрессии путем бюрократизации и коммерциализации, научная школа, занимающаяся истинным творчеством, трансценденцией, работает вместе и для развития всех участников и «потребителей» научных исследований, в том числе – на основе социального партнерства - взаимопомощи, сотрудничества, а также на основе социального служения - отношений дарения / благодарности, невозможных без опоры и реализации духовно-нравственных ценностей.

Современная наука шагнула так далеко, что существуют целые симулякры научных школ, множатся попытки создания собственных школ на основе имеющихся простым «переименованием» изучаемых концепций [33; 34; 35]. Проникающие в науку симулякры превращают ее основные идеи и саму науку в фикции. Помимо отдельных позитивных моментов, связанных с демистификацией всемогущества и «беспорности» научных знаний, это приносит в сознание и жизнь людей, лишенных развитых навыков рефлексии общения, познания и отношений, многие негативные аспекты, еще более ослабляя ценностное осмысление процессов и результатов конструирования как

«ситуативных», так и «внеситуативных» знаний, в том числе знаний науки. Научное исследование, оцениваемое не по сути и значимости, а по «индексу цитируемости» и «проценту оригинальности», не прочитанное, а «просмотренное», не понятое, а «соответствующее требованиям» (ВАК, РИНЦ, Scopus и т.д.) - фикция, орудие псевдонаучной стратификации, в том числе, орудие самопродвижения и унижения и уничтожения «конкурентов». В результате «сражение» научных школ, их эпистемологий и идеологий вырастает в сражение людей [6; 8; 9;11]. Очевидно, что психология будущего нуждается в том, чтобы «исправить перекося» и интегрировать не только разнородные эпистемы, методологии, теории и концепты, но и экспертные критерии оценки качества научного исследования, его нужности и т.д. Ключ к решению проблем правового нигилизма и симулякров науки, преодолении трансгрессивных тенденций в ее развитии в целом – в решении проблем нигилизма нравственного, возвращении науке ее духовно-нравственных основ и живого, человеческого «любопытства». Сейчас, как пишет В.А. Петровский «топ-менеджеры от науки отмахиваются от идеи создания научных подразделений, которые бы разрабатывали проблемы...» нужные науке и практике, но не входящие в традиционную «тарифную сетку» [21]. В большинстве наук, в том числе в психологии, нарушение норм науки грозит «отлучением» исследователя от научного сообщества - деградацией статуса», которая в условиях коллективной научной деятельности делает невозможной дальнейшую научную работу учёного [3; 7, с. 29; 19, с. 74-78].

Однако, научная школа даже в условиях, активно разрушающих научное творчество, помогает исследователям сохранить и увеличить их потенциал: как личностей и как ученых, как субъектов социального развития.

Р.К. Мертоном отмечается, что деформация науки вносит вклад в деформацию мотивов ученого, в результате чего возникает «амбивалентность» – двойственность и противоречивость мотивов и поведения. Ранее потребность ученого «воспользоваться» своей интеллектуальной «собственностью» удовлетворялось через признание, что ставило вопросы научного приоритета. Сейчас ученый может «претендовать» на большее, чем признание, а само открытие или его фикция становятся предметом «авторского права» [7, с. 27-28; 14, с. 319-320; 18]. Поэтому происходит «превращение науки в массовую «индустрию производства знаний» [17]. Вместе с тем, нарастает и иная тенденция: «На протяжении почти всей своей истории ценностная нейтральность науки считалась ее отличительной чертой, ее добродетелью, спасающей от предвзятости и необъективности. В наше время это утверждение уже не произносят столь категорично... научная деятельность – род

человеческой деятельности, и в этом своем статусе она не может не ориентироваться на ценности», - пишет Э. Агацци [1, с.35; 2, с. 63; 3; 27]. Завершим цитатой Дж. Пико дела Мирондолы: «Тогда принял Бог человека как творение неопределенного образа и, поставив его в центре мира, сказал: «...Я ставлю тебя в центре мира, чтобы оттуда тебе было удобнее обозревать все, что есть в мире. Я не сделал тебя ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочитаешь. ... О высшее и восхитительное счастье человека, которому дано владеть тем, чем пожелает, и быть тем, чем хочет!» [22, с. 507, 509, 512].

Список литературы

1. Агацци Э. Человек как предмет философии // Вопросы философии. 1989, № 2. С.30-37.
2. Агацци Э. Этика и наука //Философско-социологическая мысль. 1991. № 9. С. 63.
3. Арпентьева М.Р. Научные школы в истории научного творчества // Научные коммуникации. Научная этика. Инженерная этика. Материалы Первой региональной научной конф. «Scientific communications 2015». 29 30 сентября 2015 г., Омск. Омск: ОмГТУ, 2015. 113с. С. 3-10.
4. Бандурина И.А. Этнос науки и этика ученого // Высшее образование в России. 2010. №5 С.161-164.
5. Белл Д., Ли Ч. Сострадательная меритократия // День. 2013. №186. С.4.
6. Бжезинский Зб. Выбор. М.: Наука, 2010. С. 127.
7. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. Тула: Тульский полиграфист, 2013. 204 с.
8. Виноградова Т.В. Этические проблемы творчества ученого: Научно-аналитический обзор. М.: ИНИОН, 1993. 48 с.
9. Грезнева О.Ю. Научные школы. М.: РАН, 2003. 69с.
10. Гротендик А. Урожай и посеы. Ижевск: РХД, 2001. 288 с.
11. Де Токвиль А. Демократия в Америке. М.: Прогресс, 1992. 554 с.
12. Кочергин А.Н. Научное творчество как объект исследования // Научный вестник МГТУ ГА. 2009. №142 С.47-55.
13. Кочергин А.Н. Научное творчество: проблемы социальной ответственности и стимулирования // Научный вестник МГТУ ГА. 2010. №155 С.41-48.

14. Кулешова И.И. О новом понятийном аппарате философии творчества // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2012. №2. С. 8. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-novom-ponyatiynom-apparate-filosofii-tvorchestva>
15. Лазар М.Г. Этика науки. Философско-социологические аспекты соотношения науки и морали / Под ред. И.А. Майзеля. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1985. 128 с.
16. Лебедев С.А. Философия науки. М.: Академ. проект, 2004. 320с.
17. Логинова Н. А. Феномен ученичества // Психол. журнал. 2000. № 5. Т. 21. С. 106–111.
18. Лук А. Н. Плутводство в науке и облик ученого // Вестник АН СССР. - 1980. - № 1. С. 132-136.
19. Мирская Е.З. Р.Мертон и его концепция социология науки // Современная западная социология науки / Под ред. В.Ж.Келле, Е.З.Мирской. М. : Наука, 1988. С. 42–60.
20. Ницше Ф. О будущности наших образовательных учреждений (1871 - 1872) // Ницше Ф. Философская проза, стихотворения: Сборник. Мн.: ООО "Попурри", 2000. 628 с.
21. Петровский В.А. Предмет консультативной психологии: пред-«меты» // Консультативная психология и психотерапия. 2010. – №2 (65). С. 8-24.
22. Пико делла Мирандола Дж.. Речь о достоинстве человека. Комментарий к канцоне о любви Дж. Бенивьени // Эстетика Ренессанса. М.: Искусство Год: 1981 .Т.1., 639с. С. 248–305.
23. Полани М. Личностное знание. М.: Прогресс, 1985. 344с.
24. Поппер К. Логика и рост научного знания. М.: Прогресс, 1983. 606 с.
25. Русская философия: Энциклопедия // Под. общ. ред. М.А. Маслина. Сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков. М.: Книжный Клуб Книговек, 2014. 832 с. С. 578.
26. Устюжанина Е. В., Евсюков С. Г., Петров А. Г. и др. Научная школа как структурная единица. М.: ЦЭМИ РАН, 2011. 72-73.
27. Хамидов А. А. Свобода научного творчества и ответственность ученого / Под общ. ред. З. К. Шаукеновой. Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2014. 308 с
28. Школы в науке / Под ред. С.Р. Микулинского, др.. М.: Наука, 1977. 523с.
29. Янг М. Возвышение меритократии // Утопия и утопическое мышление: антология зарубежн. лит.. М.: Прогресс, 1991. Р.317-347.
30. Ярошевский М. Г. Логика развития науки и научная школа // Школы в науке / Под ред. С. Р. Микулинского и др.. М., 1977. С. 86.

31. Arendt H. The crisis of education // Arendt H., Kohn J. Between Past and Future. N.-Y.: Penguin Classics, 1961, 2006. P.190-195.
32. Haraway D. Situated Knowledges // Simians, Cyborgs and Women / Ed. by D.J. Haraway. N.-Y., L.: Routledge, 1991. 312p. P. 183-201.
33. Hayes C. Twilight of the elites. N.-Y.: Crown Publishing, 2012.
34. Hayles N.K. My Mother was a computer. Chicago: UCP, 2005. 288p.
35. Krstic K. M. Marulic – The Author of the Term «Psychology» // Acta Instituti Psychologici Universitatis Zagrabensis. 1964. Vol. 36. № 7. P. 13-20.

References:

1. Agacci Je. Chelovek kak predmet filosofii // Voprosy filosofii. 1989, № 2. S.30-37.
2. Agacci Je. Jetika i nauka //Filosofsko-sociologicheskaja mysl'. 1991. № 9. S. 63.
3. Arpent'eva M.R. Nauchnye shkoly v istorii nauchnogo tvorchestva // Nauchnye kommunikacii. Nauchnaja jetika. Inzhenernaja jetika. Materialy Pervoj regional'noj nauchnoj konf. «Scientific communications 2015». 29 30 sentjabrja 2015 g., Omsk. Omsk: OmGTU, 2015. 113s. S.3-10.
4. Bandurina I.A. Jetos nauki i jetika uchenogo // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2010. №5 S.161-164.
5. Bell D., Li Ch. Sostradatel'naja meritokratija // Den'. 2013. №186. S.4.
6. Bzhezinskij Zb. Vybor. M.: Nauka, 2010. S. 127.
7. Bodrijar Zh. Simuljakry i simuljacija. Tula: Tul'skij poligrafist, 2013. 204 s.
8. Vinogradova T.V. Jeticheskie problemy tvorchestva uchjonogo: Nauchno-analiticheskij obzor. M.: INION, 1993. 48 s.
9. Grezneva O.Ju. Nauchnye shkoly. M.: RAN, 2003. 69s.
10. Grotendik A. Urozhai i posevy. Izhevsk: RHD, 2001. — 288 s.
11. De Tokvil' A. Demokratija v Amerike. — M.: Progress, 1992. —554 s.
12. Kochergin A.N. Nauchnoe tvorcestvo kak ob#ekt issledovanija // Nauchnyj vestnik MGTU GA. 2009. №142 S.47-55.
13. Kochergin A.N. Nauchnoe tvorcestvo: problemy social'noj otvetstvennosti i stimulirovanijaja // Nauchnyj vestnik MGTU GA. 2010. №155 S.41-48.
14. Kuleshova I.I. O novom ponjatijnom apparate filosofii tvorcestva // Jelektronnoe nauchnoe izdanie Al'manah Prostranstvo i Vremja. 2012. №2. S.8. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-novom-ponyatiynom-apparate-filosofii-tvorcestva> (data obrashhenija: 14.07.2016).
15. Lazar M.G. Jetika nauki. Filosofsko-sociologicheskie aspekty sootnoshenija nauki i morali / Pod red. I.A. Majzelja. L.: Izd-vo Leningrad. un-ta, 1985. 128 s.
16. Lebedev S.A. Filosofija nauki. M.: Akadem. proekt, 2004. 320s.

17. Loginova N. A. Fenomen uchenichestva // Psihol. zhurnal. 2000. № 5. Т. 21. S. 106–111.
18. Luk A. N. Plutovstvo v nauke i oblik uchenogo // Vestnik AN SSSR. - 1980. - № 1. S. 132-136.
19. Mirskaja E.Z. R.Merton i ego koncepcija sociologija nauki // Sovremennaja zapadnaja sociologija nauki / Pod red. V.Zh.Kelle, E.Z.Mirskoj. M. : Nauka, 1988. S. 42–60.
20. Nicshe F. O budushhnosti nashih obrazovatel'nyh uchrezhdenij (1871 - 1872) // Nicshe F. Filosofskaja proza, stihotvorenija: Sbornik. - Mn.: ООО "Popurri", 2000. 628 s.
21. Petrovskij V.A. Predmet konsul'tativnoj psihologii: pred-«mety» // Konsul'tativnaja psihologija i psihoterapija. 2010. – №2 (65). S. 8-24.
22. Piko della Mirandola Dzh.. Rech' o dostoinstve cheloveka. Kommentarij k kancone o ljubvi Dzh. Beniv'eni // Jestetika Renessansa. M.: Iskusstvo God: 1981 .T.1., 639s. - S. 248–305.
23. Polani M. Lichnostnoe znanie. M.: Progress, 1985. 344s.
24. Popper K. Logika i rost nauchnogo znanija. M.: Progress, 1983. 606 s.
25. Russkaja filosofija: Jenciklopedija // Pod. obshh. red. M.A. Maslina. Sost. P.P. Apryshko, A.P. Poljakov. M.: Knizhnij Klub Knigovek, 2014. 832 s. S. 578.
26. Ustjuzhanina E. V., Evsjukov S. G., Petrov A. G. i dr. Nauchnaja shkola kak strukturnaja edinica. M.: CJeMI RAN, 2011. 72-73.
27. Hamidov A. A. Svoboda nauchnogo tvorcestva i otvetstvennost' uchjonogo / Pod obshh. red. Z. K. Shaukenovoj. – Almaty: Institut filosofii, politologii i religiovedenija KN MON RK, 2014. – 308 s
28. Shkoly v nauke / Pod red. S.R. Mikulinskogo, dr.. M.: Nauka, 1977. 523s.
29. Jang M. Vozvyshenie meritokratii // Utopija i utopicheskoe myshlenie: antologija zarubezhn. lit.. M.: Progress, 1991. R.317-347.
30. Jaroshevskij M. G. Logika razvitija nauki i nauchnaja shkola // Shkoly v nauke / Pod red. S. R. Mikulinskogo i dr.. M., 1977. S. 86.
31. Arendt H. The crisis of education // Arendt H., KohnJ. Between Past and Future. N.-Y.: Penguin Classics, 1961, 2006. R.190-195.
32. Haraway D. Situated Knowledges // Simians, Cyborgs and Women / Ed. by D.J. Haraway. — N.-Y., L.: Routledge, 1991. 312r. P. 183–201.
33. Hayes C. Twilight of the elites. N.-Y.: Crown Publishing, 2012.
34. Hayles N.K. My Mother was a computer. Chicago: UCP, 2005. 288r.
35. Krstic K. M. Marulic – The Author of the Term «Psychology» // Acta Instituti Psychologici Universitatis Zagrabensis. 1964. Vol. 36. № 7. P. 13-20.

Сведения об авторе:

Арпентьева Мариям Равильевна, доктор психологических наук, доцент, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, старший научный сотрудник кафедры психологии развития и образования (Калуга, Россия).